

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ИНДЕКСАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Под личностью в психологии обычно понимают систему взаимно связанных, относительно устойчивых и постоянных свойств, которые отличают одного человека от другого и одну группу людей от другой [Мерлин 1988].

Но если в психологии исследованию подвергаются структура, свойства и состояния личности, то в лингвистике объектом исследования является языковая личность, под которой понимается совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью [Караулов 1987].

Языковая личность в условиях общения может рассматриваться как коммуникативная личность — обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций.

Применительно к коммуникативной личности Т.ван Дейком выделяются три вида категорий информации, содержащейся в самом процессе коммуникации: 1) когнитивная информация — пропозициональное, фактическое содержание высказывания; 2) индексальная информация — о психологическом и социальном статусе говорящего; 3) регулятивная информация — о ведении интеракции, смене ролей, обратной связи и пр.

Останавливаясь на индексальной информации, а именно, ее психологической составляющей, необходимо отметить существенную значимость фонетического уровня языка, на котором она эксплицируется. Уточняя это положение, можно утверждать, что просодия является индикатором психического состояния коммуникативной личности.

Однако существуют понятийные и терминологические различия в просодическом и психологическом аппарате описания, которые препятствуют систематизации и категоризации лингвистических знаний. Если в настоящее время концептуальным в науке является выделение психических состояний, то в лингвистике традиционным остается применение терминов модальность и эмоциональность без четкого отделения их от других психических явлений.

Психика человека сложна и многообразна. К ее проявлениям обычно относят три основные группы психических явлений: психические процессы, психические состояния и психические свойства. В таком делении психических явлений — процессы, состояния и свойства — они перечислены в порядке убывания динамичности. Именно в такой последовательности снижается динамичность, лабильность, скорость изменения явлений.

Состояния занимают промежуточное место между психическими процессами и свойствами по признаку динамичности. Именно в состояниях интегрирована актуальная выраженность черт личности, сила их проявления.

Хотя состояния оказывают значительное влияние на формирование свойств личности, обратное влияние намного сильнее. Человек постоянно находится в каком-либо психическом состоянии – работает он либо отдыхает, спит либо бодрствует, радуется либо печалится – континуум сменяющихся состояний является постоянным признаком личности.

Значимость роли психических состояний в формировании дискурса отмечалась в основополагающих работах по прагматике и в современных лингвистических исследованиях.

Дж. Р. Серль объясняет отраженность в дискурсе психических состояний личности в рамках предлагаемой им концепции интенциональных отношений. Интенциональное состояние понимается им как направленное на объекты ментальное состояние личности [Серль 1987]. Дж. Р. Серль считает, что речевой акт необходим для выражения соответствующего интенционального состояния. Согласно сложившейся традиции, различающей в речевом акте пропозициональное содержание и иллокутивную силу, в концепции интенциональных состояний выделяются соответственно репрезентативное содержание и психологический модус. Каждое интенциональное состояние содержит некоторое репрезентативное содержание в определенном психологическом модусе [Серль 1987, с.107].

Дискурс не может не выразить какое либо из диспозиционных свойств: имеется связь между психологическими факторами и дискурсом личности [Herrmann 1985].

Иntonологи, со своей стороны, исследуя просодические компоненты, отмечают их обусловленность психическим состоянием личности [Черемисина 1989].

Принимая во внимание исследования, осуществленные в просодии, и категориальный аппарат, очерчивающий психические явления человека, не стоит забывать о факторе психического состояния как элементе, во многом определяющем просодию дискурса. В настоящее время возможно привести в логическое и научное соответствие описание и анализ компонентов просодической организации дискурса с учетом общепринятых терминов описания психических явлений личности.